

Иванова Надежда Анатольевна

канд. филол. наук, доцент

БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский
институт образования» Минобразования Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

КОСМИЧЕСКИЙ КОД В РАССКАЗЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА «ТИХИЕ ЗОРИ»

Аннотация: идея органического единства микро- и макрокосмоса, на основе которого возможно постижение тайн человеческого бытия, мироздания явилась доминантой художественного мира Б. Зайцева. Исследование рассказа «Тихие зори» сквозь призму космического кода позволяет утверждать единение комического и божественного начала.

Ключевые слова: Б.К. Зайцев, код, космический код, семантика, вечность.

В художественном наследии Б.К. Зайцева важную роль играет семантика космического кода, составляющая основу мировоззренческих установок писателя и характеризующая сознание эпохи в целом. В конце XIX – начале XX века актуализация вопросов космического бытия обуславливается астрономическими открытиями и развившейся философией русского космизма, которая утверждала идеи возрождения целостного мира, взаимосвязи и единении человека и космоса, идеал единства человечества как планетарной общности людей. Идеи эпохи оказались созвучными миропониманию Зайцева, более того, явились доминантой художественного мира писателя. Недаром современники называли его «поэтом космической жизни» [6, с. 197]. Прозу Б. Зайцева пронизывает космический код, заключающий в себе представление о единстве мира и человека, онтологической основе бытия, смерти и бессмертия, внутренней свободе.

Рецепция космического кода особенно явственно наблюдается в раннем произведении Б. Зайцева «Тихие зори» (1904). Изучению рассказа посвящен ряд исследований [1–5]. В поле зрения ученых находились вопросы мотивной структуры, символика, поэтика названия, поэтика двоимирия, особенности повество-

вательной манеры, пространственно-временные характеристики, импрессионистическая поэтика. Однако исследования сквозь призму космического кода, позволяющего увидеть глубинные смыслы произведения, отсутствуют, что говорит об актуальности обозначенной темы.

В рассказе «Тихие зори» повествование о последних днях жизни героя Алексея соотнесено с жизнью космоса. Алексей находит теплый приют в доме друга, обретает душевное равновесие: «Мне даже странно, что мы живем тут так, – как ждал я этой *тишины...* такого *неба...*» [8, с. 38]. Тишина, небо предстают как «атрибуты» другого, высшего мира. Герой, пристально созерцая небесную сферу, словно прокладывает путь к ней – к космическому. Рецепция космического кода осуществляется через описание состояния природы, настроения героев и их предчувствия. После прогулки Алексей скажет: «В одну из таких пустых ночей я и умру»... Небо стоит над нами... Что оно стоит там, что слушает наш разговор? Дальнее, глубокое небо, в котором тонем все мы; но молчит и слушает» [8, с. 40]. Выстраивается внутренний диалог героя с Космосом. Герой задается извечными вопросами, понимает ничтожность земного человеческого существования. В эпизоде, где сообщается о смерти Алексея, цветовая гамма предстает не мрачной: «Тихо звучала в небе заря, внимательная, нежная заря» [8, с. 41]. Слезы лирического героя «не были кровавы и больны». Смерть воспринимается не как трагедия, а как освобождение от бренности мира, уход в вечность, о котором свидетельствовало небо. «Висят в небе серовато-молочные купола <...> *белые ангелы* распростили крылья и замерли. На могиле Алексея *крест и лампадка...*» [8, с. 42]. В «космическое» Б. Зайцевым интегрируются православные знаки: крест и лампада – символы духовного союза человека с церковью, Богом, Вселенной.

После смерти друга герой, находясь в деревне, все больше поглощается «космической» атмосферой, что усиливается воспоминаниями детства. Прошлое, настоящее и будущее выступают во вневременном ряду – как единое целое, которое соотносится с вечным началом. «Космическое» наполняет душу героя. Гуляя по местам детства, герой полностью растворяется в этом мире: «...

безбрежной кажется жизнь мира... сливаешься снова с этими неповторимыми лесными запахами... ведет откуда-то река свой ход, плетет свои струи, исполняет сердце *великим миром*. Сердце немеет и лежит распростертое, оно открыто любви...» [8, с. 44]. Этот *великий мир* наполняет душу героя. Б. Зайцев изображает героя как неотъемлемую часть Космоса, зависящую во всех своих проявлениях от космического целого. В произведении через размытость граней мира земного и мира высшего создается цельность. Космическое выступает в единении с божественным началом. Все это составляет основу космического кода, являющего собой сферу взаимодействия стихий и личности как самостоятельной субстанции, постигающей глубинный смысл мироздания. Код выступает как напоминание о краткости человеческой жизни и вечности мира. Это характеризует Б. Зайцева как писателя, творящего в русле философии русского космизма.

Список литературы

1. Баландина М.Б. Художественный мир Б. Зайцева: поэтика хронотопа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2003.
2. Воробьева Г.А. Система мотивов малой прозы Б.К. Зайцева 1901–1921 годов и ее эволюция: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.
3. Денисова Е.А. Типы повествования в рассказах Б. Зайцева // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2007. – С. 306–307.
4. Дудина Е.Ф. Творчество Б.К. Зайцева 1901–1921 годов: своеобразие художественного метода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2007.
5. Князева О.Г. Религиозно-философские основы художественного творчества Б.К. Зайцева 1910–1920-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2007.
6. Горнфельд А.Г. Лирика космоса / А.Г. Горнфельд // Б.К. Зайцев Собрание сочинений: В 11 т. Т. 10. – М.: Русская книга, 2001. – С. 196–202.
7. Драгунова Ю.А. Б.К. Зайцев: художественный мир / Ю.А. Драгунова. – Орел, 2005. – 128 с.
8. Зайцев, Б.К. Собрание сочинений: В 11 т. Т.1 / Б.К. Зайцев. – М., 1999. – 608 с.